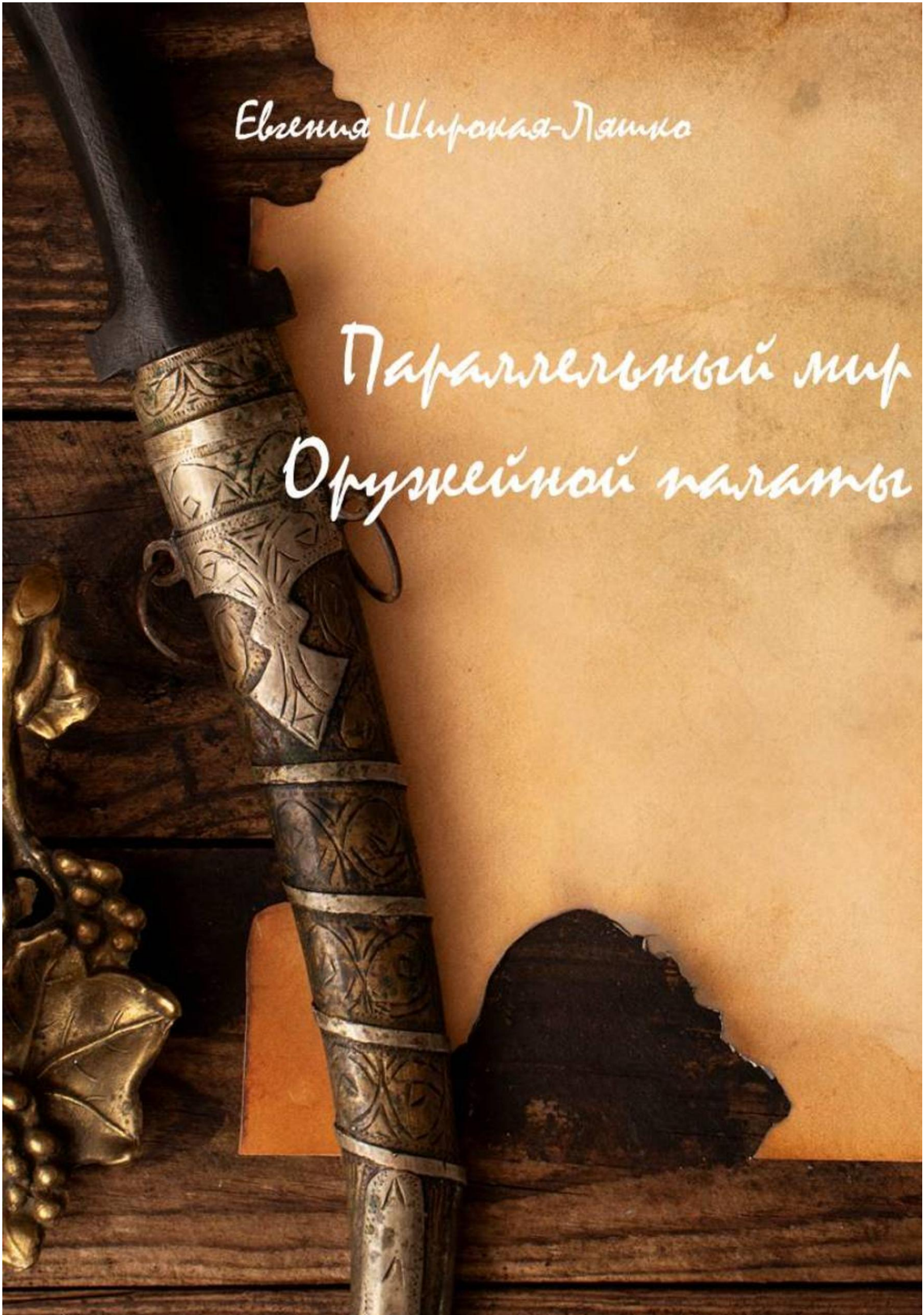
Евгения Широкая-Лашко
Параллельный мир
Оружейной палаты

Евгения Широкая-Ляшко

Параллельный мир Оружейной палаты

«Автор»
2026

Широкая-Ляшко Е.

Параллельный мир Оружейной палаты / Е. Широкая-Ляшко — «Автор», 2026

Всё ли мы знаем о силе оружия? Какая мощь и защита государства хранится в ратных доспехах?Школьница попадает в немыслимый пространственный круговорот событий, где как орудие Проведения латает чёрные энергетические дыры вместе с другими попаданцами в эпохе Ивана Грозного, временах добрососедских отношений с домовыми.

© Широкая-Ляшко Е., 2026
© Автор, 2026

Евгения Широкая-Ляшко
Параллельный мир Оружейной палаты

Евгения Широкая-Ляшко

Параллельный мир Оружейной Палаты

Глава 1

Капли дождя выбивали в неистовой пляске крупные пузыри на поверхности луж. «Скоро закончиться дождь» — вспомнила Полина народную примету. Она одна из немногих не промокших пешеходов уютно пережидала в каштановой аллее внезапный поток хлынувшего июньского ливня. Красная лента с золотыми буквами «Выпускник» на коренастой девчонке с длинными пшеничными косами, яркой меткой останавливала взгляды прохожих, вызывая задумчивые улыбки на озабоченных рутиной горожан. Сегодня по всему Краснодару прошли торжественные линейки, ознаменовавшие завершение школьной поры для тысяч учеников. Полина крутила в руках аттестат о неполном среднем образовании. Пока она не знала, какую профессию выбрать, в отличие от большинства одноклассников, которые, как и она шли в десятый класс, но уже имели репетиторов по предметам для поступления в ВУЗ. Ей просто было интересно учиться. Многие считали её чудачкой. Вместо того чтобы сбежать с друзьями в кафешку или в парк, она могла взять учебник и решать задачки, а то и выучить приглянувшееся стихотворение. Она понимала, что ещё так мало знает, а в жизни столько интересного и необычного…

Полина любила помечтать. В её фантазиях не было места злу. Конечно взрослея, она уже не помышляла работать феей, но мир по-прежнему виделся ей в радужных красках. Убеждение, что именно люди делают сказку реальностью, ежедневно творя чудеса, совершая добрые поступки, помогало ей ориентироваться в этом мире. Когда Полина открыла для себя художественное пространство мультипликации, то она полностью в нём растворилась. Ей не нужно было говорить, что это её собственные настоящие мысли. Она делилась размышлениями за лицами персонажей. Другой стороной Полины, которая неожиданно вскрылась на уроке физкультуры, была её удивительная сила и ловкость. Физруки сдували с неё пылинки, отправляя на очередные соревнования по всевозможным дисциплинам. А всё благодаря старшему брату. С большой разницей в возрасте у них не было места ревности, зато количество активных игр зашкаливало. С первых шагов Полина старалась залезть на шведскую стенку в комнате брата. Он, сначала шутя, подвешивал её на турник, а потом так увлёкся, что и сам не заметил, как вырастил себе напарника для спаррингов по рукопашному бою. Пусть он и дрался в пол силы, а то и в треть, но сестрёнка держала его реакции в тонусе.

Полина скучала без брата. Михаил, заочно отучившись на историческом факультете в Москве, остался жить в столице, неожиданно получив предложение на место сотрудника в Кремлёвском музейном комплексе. Она очень гордилась братом и ждала, когда он позовёт в гости.

В кармане фартука загудело, а потом зазвонил телефон, исполняя легкую джазовую композицию. Полина приложила трубку к уху:

— Да мам. Нет, я не промокла. Что сюрприз?! Для меня?! Уже бегу!

Полина поскакала по лужам, как козочка, заставляя улыбаться окружающих. Мама сообщила, что дома её ждёт нечто необыкновенное. Так оно и было.

Этой же ночью родители слышали за стенкой, как дочка взахлёб делится подружкой:

— Ну, ты помнишь, я тебе говорила, что мой брат работает в самом знаменитом музее страны? Оружейная палата привлекает даже зарубежных туристов. И меня она давно манит.

И вот Мишка на окончание девятого класса прислал билет на самолёт. Я до конца лета буду в столице! Вылет завтра! Я так по нему соскучилась! Ну и что, что мы с Мишкой в скайпе тренделили. Знаешь он какой? Эх, скорее бы завтра! Мне так хочется с ним поболтать как раньше в детстве, когда он такой большой и сильный брал меня к себе на колени и рассказывал различные истории. Он был неподражаем в своём повествовании. Я или хохотала, заливаясь смехом, или дрожала от страха от придуманных им страшилищ. Мишка всегда был таким отважным казаком, а меня растили как принцессу, наряжая в розовые пышные платьица. С тех пор у меня видимо жуткая нелюбовь выработалась ко всему блестящему и розовому. Как только я смогла выбирать, я сразу же превратилась в пацанку, во всём копирующую поведение Мишки. Ха-ха-ха! Вот уж мы с ним развернёмся, когда я приеду!

Глава 2

Развернуться в полном смысле слова не удалось. Михаил целыми днями, а то и сутками пропадал на работе. К тому же ещё один сюрприз поджидал Полину. Миша жил с девушкой, о которой ни разу ранее не упоминал. Когда они вдвоем встретили её в аэропорту, Полина даже растерялась. Мишка, наклонился, как будто поправляя свою филированную чёлку, на русой голове и брякнул: «Это Милана, моя будущая супруга». В итоге Полина то и дело наталкивалась, словно на высокий забор на эту фразу, стесняясь, о чём-либо спросить девушку брата. Однако робость быстро улетучилась.

Милана с Мишей одногодки. Как брат поделился, он открыл для себя эту миниатюрную девушку в метро. Карие глаза, за строгими очками улыбались из светлой волнистой шевелюры, разметавшейся от воздушного потока подземки. Почувствовав родную душу Михаил, одолев первое стеснение, пошёл в атаку. Оказалось, что она тоже с Кубани. Её хрупкость подчёркивала брутальную фигуру Михаила. Необыкновенная начитанность восхищала и поражала. Полине поначалу даже неловко было общаться, но потом всё встало на свои места. Милана работала в Ленинке библиотекарем. Она любила своё дело и даже мечтала однажды вернуться на родину и открыть там детскую интерактивную читалку. На почве мечтательности и рассуждений они и сошлись. Полина нашла в Милане источник познания, к которому так неравнодушна.

Одной гулять по Москве не хотелось, поэтому Полина ждала хозяев квартиры с работы и уже с ними, отправлялась на прогулки. Целый день она прорисовывала новый мультяшный сюжет. К тому же Милана открыла для Полины удивительный мир виртуальных туров по музеям страны. Понимая, что лучший отдых это смена действия, она делала перерывы, прогуливаясь по знаменитым залам, ломившихся от изобилия экспонатов.

— Завтра я выходной, специально оформил, чтобы показать вам Кремль, —выпалил брат, едва переступив порог, за что тут же получил порцию радостного визга в качестве награды от обеих, дорогих его сердцу женщин.

Ночью Полина залипла у монитора ноутбука: хотелось выбрать нечто особенное в Оружейной палате. График посещения не позволял сильно развернуться, поскольку здание имело весьма ограниченное пространство. Только четыре группы в день и каждая экскурсия не более двух часов. Да ещё и длиннющая очередь у касс.

«Хорошо, хоть Миша билеты принёс» — мысленно благодарила Полина, читая отзывы посетителей.

Виртуальная палата давала множество иконок для изучения экспонатов. Переходя курсором мышки, от одного к другому стенду Полина всматривалась в рукотворные творения былых времён. Посуда из золота её мало интересовала, так же как и кареты, троны вместе с пышными платьями коронованных особ. Она ни как не могла разобраться с тем, а где же именно оружие. Наконец, водя курсором по отметкам, Полина добралась до коллекции образцов доспехов

и предметов вооружения. Преимущественно экспонаты представляли собой подарочные или парадные экземпляры.

«Как в магазине» — подумала школьница, рассматривая блестящий набор сабель и кинжалов.

Полина вычитала, что львиную долю коллекции сделали Кремлевские мастеровые. Лишь некоторые вещи имели следы эксплуатации владельцами. Именно они больше всего и впечатляли, заряжая на новые фантазии. Полина, откинувшись на кресле, представляла, как её мультяшные герои сражаются, используя древнее вооружение, как вдруг раздался неприятный треск и легкое жужжание. Девочка встряхнула головой, и принюхалась. Ощущался стойкий запах гари. Она встала, прошлась по квартире и заглянула в коридор, заметив боковым зрением какое-то свечение. И тут в зеркале высокого шкафа-купе она увидела это — по гостиной перемещались святящиеся шары.

Глава 3

Милана отправилась готовить завтрак. Она напевала весёлую песенку, когда увидела встревоженного Мишу.

— Что случилось? — заволновалась Милана.

— Полины нигде нет.

— Может в магазин вышла?

— Какой магазин ей вдруг в такую рань понадобился?

— Ну, мало ли, может сюрприз хочет сделать?

— Телефон на тумбочке. Комп открыт на виртуальном туре оружейки. Я не помню, говорил я вчера или нет, что билеты уже есть?

— По-моему не говорил. Так может она за билетами помчалась?

— По ходу.

— Давай завтракать и вперёд. У касс её найдём. Видимо так торопилась, что и телефон забыла.

У касс толпа. Полины нигде не видно. Михаил беспокоился сильнее с каждой минутой.

Его волнение передавалось и Милане:

— А ты можешь у охраны спросить, пользуясь тем, что ты здесь работаешь. Может они видеозапись покажут?

— Это же Кремль, помнишь? Тут за один такой вопрос задержать на трое суток могут.

— Ой, извини, не подумала.

— Вот, где её носит?!

— Слушай, ну она достаточно умная девчонка, чтобы не вляпаться в какую-нибудь историю. Карточка на метро у неё на несколько поездок, значит, домой однозначно доберётся.

— Ты права. Давай пойдём внутрь. У нас время экскурсии уже подходит.

Наслаждаться архитектурой Кремля не получалось. Ни Царь-пушка, ни Царь-колокол тоже не произвели должного впечатления. Настроение у обоих подпорчено.

— Пойдём в Оружейную палату, там как раз сейчас народ с предыдущей экскурсии выходит, может она среди посетителей? — предложила Милана.

Вглядывание в лица прохожих результата не дало. Ещё больше расстроившись, они пошли по залам, бесцельно прогуливаясь посреди экспозиций.

Неожиданно Милана сказала:

— Миш, у тебя бывает такое ощущение, что за тобой следят?

— Нет, не приходилось испытывать. А что?

— Как только мы зашли у меня такое чувство, что кто-то меня буравит взглядом. Я уже и оглядывалась, может знакомый кто пялится, но пока ни встретила не одного приятеля.

— Так, может, какой-то неприятель смотрит?

— Да ну тебя! Какие у меня могут быть неприятели? Я добрая.

— Если тебя не трогать, то да.

— Мне не комфортно.

— Возвращаемся домой?

— Да.

Полины дома не оказалось. Михаил позвонил в полицию, но по закону принимались за поиски только спустя трое суток от обнаружения пропажи человека. До позднего вечера он обзванивал больницы. Но Полина как в воду канула.

— Да, что ж за день сегодня такой?! — швырнул мобильник Миша, который перелетев диван, проскользил по полу в коридор.

— Тише, тише! Только без паники! – бросилась Милана за телефоном.

Она прошла к зеркальному шкафу и через мгновение вскрикнула.

— Миша, иди сюда! Тут какие-то странные царапины на обоях!

Глава 4

Миша пытался разобраться: «Так… Три отчётливые борозды тянутся на половину простенка. Очевидно, была драка. Или мы мебель носили и забыли уже об этих царапинах? Но они свежие, это хорошо видно даже на расстоянии! И что это даёт? Полиция по регламенту работает. Они не начнут розыск..».

Милана теребила футболку:

— Хватит пялиться на обои. Надо что-то делать. Может моё предложение, сущая глупость. Но это хоть какое-то движение вместо тягостного ожидания неизвестно чего. Мой одноклассник психолог. Я знаю, что он помогал искать людей. Давай я организую встречу.

Миша с минуту ходил, поджав губы, а затем поцеловал Милану:

— Давай, звони, своему гипнотизёру.

Ноготки ревности царапали Мишу, когда он наблюдал общение по телефону возлюбленной с одноклассником.

— Он ждёт нас прямо сейчас, поехали, — выпалила Милана, едва оторвавшись от мобильника.

Табличка на двери офиса в презентабельном бизнес-центре гласила «Кабинет гипнотерапии». Миша, скривившись, попытался заглянуть в глаза Миланы, но та, предугадав манёвр, быстро достала телефон и снова набрала одноклассника:

— Венечка, мы пришли.

Дверь распахнулась, окутав посетителей дурманящим ароматом премиум парфюма, исходившего от маленького ростом владельца кабинета. Оформленный в традиционном английском стиле офис напоминал библиотеку в каком-нибудь лондонском особняке. Просторное помещение по окружности до потолка было забито книгами. Посередине кожаный комплект мягкой мебели. Толстый зеленоватый ковёр поглощал в своей глубине любые звуки. Резной секретер и письменный стол с высоким креслом стояли рядом с электрическим камином по левой стороне. Панорамные окна ледоколом, выбивались из отдававшей стариной обстановки, подчёркивая статус дивного чертога, видом на горящие в темноте кремлёвские звёзды.

— Миланочка, дорогая, привет! Сколько мы с тобой не виделись? — расставил картинно руки в стороны холёный парень в дорогущем костюме.

— Привет! Прилично, конечно. Спасибо, что нашёл время. Но мы пообщаемся ещё. Я к тебе по делу. Это мой жених Михаил. У него сестра пропала, — взяв крепче Мишу за руку, поведала Милана.

Вениамин поправил рыжие до плеч волосы и жестом указал на диван:

— Я вас слушаю.

Этот человек обладал сильной нервной системой. Ни единый мускул не напрягся, на протяжении всего повествования. Его веснушчатое лицо оставалось доброжелательным, а мощный взгляд внимательным.

Веня повторил всё, что услышал и спросил:

— Каковы у вас ожидания непосредственно от меня?

На лице Миши обосновался стойкий скептицизм. Ещё мгновение и он схватит девушку и сбежит. Однако безвыходность положения заставляла сидеть, поскрипывая джинсами по коже.

Милана растерялась, гармошка морщин собралась на лбу:

— Ты же похвастался на вечере встреч, что сотрудничаешь с полицией в поиске заложников и даже докторскую какую-то защитил в совместных разработках с правоохранительными органами. Вот я и подумала, что ты нас направишь, куда следует или сам, как-то поможешь. Ты ведь не только традиционной психологией занимаешься, верно?

Как представитель людей с высоким жизненным тонусом Вениамин пружинящей походкой стал перемещаться по кабинету, сложив руки за спину.

— Видите ли, ваша история звучит весьма любопытно. С одной стороны подросток может объявиться в любую минуту. Но набор перечисленного выстраивает другое предположение. Я вижу приятельские отношения и понимаю, что у вас вряд ли произошла такая ссора, чтобы подтолкнуть юную девушку к странному поступку. Меня удивляет, что вы ничего не слышали. Значит, она покинула квартиру добровольно, - рассуждал вслух Вениамин и вдруг спросил:

— А вы проверили замки?

Миша и Милана переглянулись. Глаза у обоих расширились.

— Что? Что такое? Что вы вспомнили? — подбежал ближе Веня.

— Дверь закрывается на два замка. Один запирается снаружи и изнутри, а второй только изнутри. Второй замок был закрыт. Это точно! — схватилась руками за лицо Милана.

— Вы хотите сказать, что ваша Полина исчезла, не покидая квартиру через дверь? А на каком вы этаже живёте? Есть ли пожарная лестница или что-то ещё, чтобы беспрепятственно покинуть жилище? Опишите мне комнату, в которой она жила и чем там занималась. А также назовите мне свой адрес, — сузил глаза Вениамин.

— Это высотка на набережной Тараса Шевченко. Шестнадцатый этаж. Лоджия завалена книгами, к окну не пробраться. На кухне и в спальне, стандартные окна, — выдохнул Михаил, пытаясь понять, к чему клонит этот юный доктор психологических наук.

— Комната обычная гостиная, мебельная стенка с книгами, да посудой, телевизор, пара кресел, диван, на котором она спала и перед ним журнальный столик с ноутом. Полина рисовала мультяшки и гуляла по виртуальным музеям, — перечислила Милана.

Глаза Вениамина заблестели. Он бросился к столу и стал ковыряться в бумагах, выбрасывая без церемоний ящики на пол. Затем он открыл компьютер. На экране мелькали разные сайты от космических картинок, заканчивая прогнозом погоды.

— Если он скажет, что Полинку украли инопланетяне, встаём и уходим, — шёпотом пригрозил Миша.

— Он не из этих, кто за тарелочками гоняется. Он в формате парапсихологии, скорее всего, что-то сейчас объяснит, — похлопала Милана по коленке будущего супруга.

— Так вот, дорогие мои, — встал из-за стола Вениамин. — Прежде всего, хочу сказать следующее. Совпадений в жизни человека не бывает. Каждый сам создаёт вокруг себя ситуацию, в которую попадает. Я не буду уходить в сложные термины и объясню, насколько полу-

читься простым языком. Ваша сестра пропала в ночь, когда в Москве наблюдалось аномальное явление в виде необычайного скопления шаровых молний. Мы все дети природы и перемещение скоплений, в данном случае даже сгустков энергии не могло пройти бесследно. Энергетический потенциал человека мало изучен. Однако вам я уверен, приходилось слышать об энергетических вампирах. Одни воруют энергию неосознанно, другие намерено подыскивают жертвы. Не делайте такие глаза, я говорю вполне серьёзно. Неужели вам ни когда не казалось, что на вас кто-то смотрит, и только оглядевшись, вы находили человека, который за вами наблюдает?

Милана подскочила на диване:

— У меня сегодня это чувство было. Но я так и не нашла кто на меня смотрел.

— А где это было? — взял блокнот с ручкой Веня.

— В оружейной палате.

— Ты часто испытываешь подобное?

— Так сильно как сегодня, ещё не было.

Вениамин, замолчал, что-то рисуя. Михаил сидел темнее ночи, постукивая пальцами по подлокотнику. Он как историк прекрасно понимал, что музейщики очень даже верят в такие вещи. Каждый предмет несёт в себе энергетический след владельца. Сколько раз было, когда открываешь шкаф с боевым оружием, а от туда словно запах смерти вырывается, заставляя трястись нутро. Не зря народные приметы говорят, что надо выбрасывать треснувшие вещи, нельзя хранить предметы в доме, принадлежавшие родственнику, с которым семья была в плохих отношениях. К добру это не приведёт. А вот если кто-то из предков слыл добрым человеком, то его вещи хранить надо, они семейный уют оберегают. Как однажды заметил старик-наставник: «Вещи накапливают энергию хозяев и создают вокруг себя незримый энергетический капкан, попав в который человек испытывает соответствующие эмоции. Экспонаты могут управлять настроением».

— Смотрите, — протянул свою схему Вениамин. — Это набор нетипичек, которые плеском прошли по вам за короткий отрезок времени.

Недоумённые лица почти сразу оторвались от рисунка и уставились на Вениамина.

— Объясняю, как я понял ваша Полина впечатлительный человек, живо реагирующий на новые впечатления. У неё богатый внутренний мир и она им делится через свои творения. То есть это тот самый лакомый сорт людей для энерговампиров. Есть хакерские программы, которые проникают в сайты и через них сосут энергию смотрящего в экран человека. Это, прежде всего, относится к развлекательным сайтам. Кино, мультфильмы, виртуальные туры. Человек погружается в сюжет или в размышления об увиденном, например в той же Оружейной палате. А по ту сторону экрана мощным насосом идёт откачка его биоэнергии. Особенно чувствительны к такому дети, подростки, беременные женщины и различные творческие индивидуумы. А теперь накладываем на все эти факты местоположение дома. Вы живите на территории, которая была городским погостом. Добавляем мощный всплеск активности в атмосфере и получаем возможность для открытия ворот в параллельный мир. Если подобные по энергетическому потенциалу вещи скапливается в одной точке пространства, то они становятся мощным порталом, засасывающим в своё измерение неокрепшие или легкомысленные умы. И лишь когда разомкнётся энергетическая цепь оттуда можно вырваться.

У Михаила отпала челюсть. Глаза были готовы вывалиться из орбит. Одно дело, когда он слушал музейные байки старожилов коллег о пропажах сотрудников, и совсем другое дело, когда речь идёт о сестрёнке.

— И что делать? — всхлипнула Милана.

— Два пути. Первый, ждать. Второй определить нахождение Полины в нашем мире. Оно совпадает с другим измерением. Выдвинутся на точку, и попробовать вблизи её открыть портал для возвращения, — невозмутимо сказал Веня.

— Значит, идём по второму пути, — хлопнул по дивану Миша.

— Не торопитесь. Я определю через маятник и вещи Полины точку координат, но если это окажется на Северном полюсе или в глубинах мирового океана, то придётся только ждать. Ну и, конечно же, оформить заявление в полицию, — предупредил Веня.

У Миши с собой был подарок Полины. Она сама связала брелок и вручила его по приезду. Вениамин поколдовал с маятником над картой и выдал вердикт:

— Чеховский район Московской области.

— Так это же, как книгу в библиотеке без картотеки искать! — всплеснула руками Милана.

Глава 5

Обняв Милану в вагоне подземки, Миша сопротивлялся душащим его мыслям: «Если бы не чрезвычайность ситуации ноги бы моей не было рядом с этим типом. Мало того что умничает так ещё и в реверансы впадает перед Миланкой. Она, конечно, держится молодцом, но как тут не соблазниться? Этот упакованный хлыщ и я в съёмной двушке из разных весовых категорий».

Он играл её локоном, потихоньку накручивая на палец и сверлил взглядом отражение в окне фигурки, мирно устроившейся на его плече: «А что если Веня ведёт нас по ложному пути? Вдруг его цель Милана? Нет. Она моя. Мало ли что у неё раньше было. Спрашивать не буду» — решил Михаил, выходя из станции метро.

Они почти добежали до многоэтажки, гонимые прохладным ночным ветром. В квартире было неприятно находиться. Осознание того, что Полина сражалась с неизвестно чем раздрабливало любые другие мысли.

— Мама уже дважды звонила. Написал, что в кино сидим, — рассматривая содержимое в холодильнике, сказал Миша.

— Что тебе разогреть?

— Не знаю. Есть не хочется. Машинально открыл.

— Нам нужно поесть. Я соображу сейчас что-то лёгкое. Завтра тяжёлый день. А ты уже придумал, что скажешь на работе?

Миша плюхнулся на стул. Потом указал на отрывной календарь: - Что ты меня пугаешь? Завтра же суббота.

— Так она обычно у тебя рабочая? — сверкнула глазами Милана.

— Это потому, что я архивы разбираю, — понуро отвёл взгляд Миша.

— Ты такой старательный, они обязательно отметят твоё отношение, — поцеловала она в лоб, словно мама, растрёпанного сынишку. — Ты настоящий, я с тобой, потому что ты не гонишься за престижем, а любишь своё дело.

— А кто для тебя Вениамин? — сорвался вопрос, который Миша так не хотел задавать.

— Мы с ним друзья. Помимо школы у нас общее шахматное прошлое, от одного юношеского клуба играли. Он капитаном команды был. Сам видишь, что Веня умён не по годам. Так это он себя сдерживает. Раньше зануда занудой был. Только и сыпал заумностями. Мы его с ребятами «косноязычным» прозвали, — готовя кофе с бутербродами, поведала Милана.

— Надо придумать, как Чеховский район обследовать, — схватил Миша бутерброд и притих.

Сначала Милана тоже жевала молча, но потом встрепенулась:

— А что там вообще есть?

— Открывай Интернет, узнаем.

Милана принесла в кухню ноутбук. Раздвинув тарелки, она примостилась на краю стола и застучала по клавишам.

— Ух ты! А тут какой-то военно-исторический фестиваль проводится! А ну-ка господин историк просветите нас.

— Покажи.

Миша покрутил колёсико мышки и присвистнул:

— Как я забыл. Там же уже лет десять подряд организовывают реконструкции по событиям битвы при Молодях.

— Никогда не слышала.

— Да, ты что? Там было великое сражение сродни Бородино.

— Ого!

Миша хотел что-то быстро сказать и закашлялся, подавившись едой.

— Не спеши, не спеши. Что такое? — стучала по спине жениха Милана, испугавшись, что от волнения у него побелело лицо.

— К нам запрос прилетел весной, подготовить для юбилея битвы крымского хана Дивлет-Гирея с Иваном Грозным небольшую экспозицию. Мы даже один стенд умудрились в оружейке из запасника впихнуть и конечно разместили отчёт на сайте. Так вот, страничка в ноуте была открыта у Полинки именно на доспехах этой самой битвы!

— Ты хочешь сказать, что …О Боже, у меня язык не поворачивается это озвучить!

— Если твой Веня прав, то Полина могла переместиться в прошлое в самый пик получения кровавого негатива доспехами из той мясорубки сравнимой с разгромом Хазарского каганата или Куликовской битвой. Сражение при селе М**о**лоди тогда определило ход русской истории!

Мелодичный рингтон скайпа оповестил о входящем звонке. Оглушённая озвученным вариантом развития событий Милана тыкала в кнопки подключения на автопилоте. На экране ноутбука появилось улыбчивое лицо Вениамина.

— Милана, как я рад, что не разбудил. Я проанализировал глубже ваш кейс и пришёл к кое-какому выводу. Мне удалось освободить эти выходные, и я готов присоединиться к поискам. Завтра к восьми утра, я у вас.

— А адрес?

— Он у меня есть. Помнишь? Вы сами его озвучили.

— Мы тоже проанализировали и определили конкретное место нахождения, - встал за спиной невесты Михаил.

— Правда? И где это?

— Километров семьдесят от станции метро «Варшавская». В окрестностях города Чехов и Любучанского сельского поселения в 7080 году произошла битва при Молодях. Сразу поясню, что 7080 или 1572 это один и тот же год, просто после реформы Петра Первого с 1700 года все события стали исчислять на европейский манер, сократив нашу историю, на пять с половиной тысяч лет. Естественно и все предыдущие события были переписаны, чтобы встроиться в Юлианский календарь.

— На 5508 если быть точным. Да, спасибо. Именно к этому же выводу пришёл и я, просматривая на сайте перемещение экспонатов в Кремле за последние полгода. Таких совпадений не бывает. В запасниках храниться восемьдесят процентов артефактов, говорит ваш директор в одной статье. Хорошо, что хоть иногда сокровищницу открываете для посетителей. Полагаю, энергетический прорыв запустил реакцию и ваша сестра где-то посредине этих событий.

Молодому историку хотелось придушить этого умника, но он нуждался в его помощи, поэтому играя желваками, Миша положил руки на плечи Миланы и пожелал спокойной ночи, новоявленному добровольцу.

Глава 6

Полине не хотелось открывать глаза. В носу всё ещё ощущался запах чего-то палёного. Голова кружилась от шума в ушах. Тело было словно под гнётом.

Она пыталась собраться с мыслями: «Я увидела вспышки или мне это привиделось, от слишком долгого смотрения в экран ноута. Тогда сейчас что со мной? Я шла в коридор. Может, споткнулась о кресло и стукнулась головой? Не помню».

Логика не складывалась. Но падение точно было. В мозг врезалась картинка, как она хваталась руками за стены, цепляясь ногтями за бумажные обои.

— Да чем это так воняет? — открыла девушка глаза.

Взгляд упёрся в грязную доску в паре сантиметрах от лица. Полина истошно завопила, и принялась колотить руками по дереву. Через какое-то время голос стал слабеть, и тут вдруг её ослепило ярким светом и чьи-то сильные руки подняли вверх. Щурясь, она пыталась понять, что происходит. И вот окружающие её объекты стали постепенно складываться целостным изображением. Живописный лес по правой стороне, заканчивался голубой лентой реки. Слева виднелась степь, покрытая ковром каких-то низкорослых растений с жёлто-белыми цветами. Но вся эта красота окружала старое кладбище с покосившимися деревянными крестами странной формы. Перепуганный мужик усадил её рядом с деревянным ящиком, который, по-видимому, выполнял функцию гроба. Этот бородатый незнакомец, в белой косоворотке, подпоясанной плетёным пояском, в широких штанах и лаптях, медленно отдаляясь, буравил взглядом. Среди погоста её весёленькая пижама с морскими котиками выглядела нелепо. Полина разрыдалась. Ей было жутко страшно. Вволю наплакавшись, она обнаружила, что бородач исчез. Но тут раздались людские крики.

— Мамочки мои, что происходит? — сжалась девушка и потеряла сознание.

Полине снилась её последняя мультяшная работа, в которой она хотела воссоздать подвиг богатырей. Сильные плечистые витязи сновали туда-сюда в ратных доспехах, готовясь к бою. Под стать им мужественные женщины в длинных платьях и головных уборах, полностью покрывающих волосы, вели хозяйские и лекарские работы по военному лагерю. Слышалось ржание боевых коней. Но тут она заметила персонажа, которого не было в сценарии, и погналась за ним. Маленькая пушистая фигурка с жёлтыми глазами, мелькая пятками, пробежала в избу и забилась в тёмный угол.

— Подожди, ты кто?

— Коргоруш. А ты кто?

— Меня зовут Полина.

— Что ты здесь делаешь девочка?

— Я потерялась…, — и слёзы потоком снова хлынули из её глаз.

Полина проснулась. Подушка была влажной. Она оглядела помещение, словно сошедшее со страниц русских сказок. Она внутри избушки. На не больших оконцах висели узорные занавески. Лавки под окнами и вокруг длинного стола. Сама она на печи, а рядом с ней лежит меньше полуметра росточком персонаж из сна.

«Какой глубокий сон. Видимо мне всё это сниться» — подумала Полина и охрабрев, легонько толкнула мягкое существо.

— А ну-ка расскажи мне, пожалуйста, что тут и как?

Коргоруш лениво потянулся:

— Вот, что за напасть такая. Не успеет старший отлучиться, так сразу какая-то Полина на голову свалится.

— Эй, ты повежливее давай, я к тебе с волшебным словом обратилась, и ты в том же духе мне отвечай.

— Смотрите, какая выискалась. И какое слово у тебя волшебное?

— Как какое «пожалуйста» конечно?

— И что оно может?

Полина недоумевала: «Если я нарисовала этот персонаж, то он точно должен знать, то, что знаю я. А этот с мордой кота глаза таращит, словно никогда не слышал о произведении Валентины Осеевой».

— Ладно, забудь. Потом как-нибудь расскажу, — спрыгнула на пол Полина и пошла к двери.

— Ты куда дурёха направилась?

— Пойду, прогуляюсь.

— Скажи спасибо бабе Авдотье, это она тебя приютила. И сиди дома, пока она не вернётся. А то народ, у нас знаешь какой? Отправят обратно в могилу и всё тут.

— Зачем меня в могилу? — плюхнулась на пол Полина, только сейчас обратив внимание, что на ней длинная льняная сорочка.

— Так ты ожила, когда тебя хоронить могильщик уже собирался.

— А когда я умерла, что меня хоронить собрались?

— Эко тебя развезло. Совсем ничего не помнишь?

Дверь в сенях заскрипела и через мгновение в горницу вошла сгорбленная морщинистая старушка в темно-синем сарафане с красной узкой полоской посередине тянувшейся от груди до самого подола, из-под которого торчали лапти и рубахе с длинными рукавами. За ней возвышался парень, одетый по типу кладбищенского бородача и по виду не на много старше самой Полины.

— Оклемалась, голубушка?

Полина кивнула.

С печи раздались смешки Коргоруша:

— Ещё как оклемалась. Даже гулять собралась.

— Ой, эт тебе пока рано. Ну что ты на полу сидишь, поднимайся, да садись на лавку. Потрапезничаем, и поговорим.

Всё это время белобрысый парень, с прямыми до плеч волосами, внимательно изучал Полину.

— А вы Авдотья?

— Да меня кличут баба Авдотья, а ты мамка Авдотья будешь звать. Как и Коля. Он мне за сына, а ты за дочку будешь, — кивнула старушка в сторону парня.

Пока старушка вынимала из печи котелки, молодые люди подозрительно переглядывались. Коля не выглядел деревенским простачком. Умные глаза пристально вглядывались, как будто хотели что-то обнаружить.

— Ты не смущайся, что он бессовестно на тебя пялится. Рукодел он. Рассматривает что понравиться, а потом сажей то на тряпицах и художничает. Сколько мы этих тряпиц поразда-ривали да попродавали за год уж и не счесть.

Полина не знала, от чего она вдруг обиделась. С одной стороны ей как юному мультипликатору не хотелось быть натурщицей, а он без разрешения нагло глазел. А с другой стороны, ей это было лестно. Чтобы не продолжать эти странные размышления, она, выпятив нижнюю губку, пошла, помогать хозяйке.

Щи из капусты, отварные яйца, редька, огурцы, овсяный кисель и ржаной хлеб. Такие не хитрые угощения были у бабы Авдотьи. Однако, несмотря на не презентабельный внешний вид на вкус это было не только съедобно, но и изумительно вкусно. Полина вглядывалась в

тарелку щей, разгадывая рецепт. Старушка знала толк в травах и мастерски приправляла ими свои блюда, догадалась она.

— Расскажи мне, что помнишь, детка, — попросила баба Авдотья.

Полина замялась. Сомнения, что она находится во сне отступили. Всё было более чем реально. Ей хотелось попасть домой. Но она не знала, как ей быть. Довериться этой милой бабульке тоже пока выглядело неприемлемым. Слова Коргоруша ещё стояли в ушах. Чуть, что не так закопают.

— Я смутно помню что произошло. Запах гари только в памяти остался, — всхлипнула девушка.

— Ладно тебе. Не надо слёз. Время пройдёт, вспомнишь. Могильщик сказал, что тебя бездыханную около реки, ближе к лесу, нашёл. Это совсем рядом с селом нашим. Однажды память вернётся, и ты расскажешь, как там оказалась.

— А как село называется?

— Молоди, дорогуша.

Полина громко икнула.

— Попей киселька, дочка, и хватит на хлеб ржаной налегать, — протянула старушка маленький деревянный ковшик.

В дверь грубо постучали.

— Не ждала я гостей, а ну-ка на печь лезайте и чтоб я вас не видела. Коля подсоби, — резвым голосом скомандовала старушонка.

Коля потянул Полину и помог забраться на полати.

Голоса было плохо слышно. Шаги посетителя отдавали глухим стуком.

«Сапоги» — догадалась Полина.

— Бедно живёшь, — прозвучал хриплый мужской голос.

— Я не жалуюсь.

— Сейчас мало кто жалуется. Не до того.

— Князь Воротынский прислал нас. Стан тут буду устаивать особый. Помощь верных людей нужна. На тебя все показывают, твердят, что предателей, если что обнаружишь. Так ты не молчи, сказывай, есть ли таковые среди местных?

— Так откуда им быть. Это ж не Речь Посполитая выступает, поляков много в наших краях.

— Верно, говоришь, Крымский хан с татарами, ногайцами, да черкесами к нам выдвинулся. Но Речь Посполитой как государству три года отроду, а всё туда же в большую игру хочет и с османами на стороне Дивлет - Герея выступает. Держи ухо востро старая.

— Дам знать, коли что узнаю.

— На том и порешим. Ты выходи со мной, я тебе провизии дам. К седлу привязана. У тебя же снова пополнение в доме.

— Не откажусь. Благодарствуйте.

В избе стихло. Полина притворилась спящей. Ей нужно было всё тщательно обдумать.

Глава 7

Ночью Коргоруш снова устроился спать у Полины под боком.

«Видимо он не такой плохой, каким хочет казаться. Надо будет спросить про него у Авдотьи» — погладила мягкую шёрстку девушка.

Полина проснулась под крики петухов. В избе было темно. Трудолюбивая хозяйка под светом лучины уже стучала чугунками. Не став нежиться, девушка заплела косу и соскочила с полатей на лавку.

— Проснулась, голуба моя. Там одеться я тебе приготовила. А за лаптями с Колей сходите к деду Заре, он у нас тут самый поднаторелый в этом деле. Утром мерку снимет и к вечеру готово будет.

— Вы такая заботливая, — стала одевать сарафан с рубахой Полина.

— Уж, какая есть, но пользоваться с излишком моей добротой не надо, а то в болото заведу, да там и оставлю.

Полина замерла: «Опять угрозы».

— Я поняла. А спрашивать обо всём можно?

— Ты спрашивай, а я погляжу.

— А Коргоруш, это такой кот?

— Ну, какой он кот, сама посмотри? Ступни да ладони человеческие. Ты про него нигде не сказывай. Это он только в моём доме кто живёт, открывается. Помощник он домового. Мой занят сейчас кой-чем, так за себя присматривать за домом этого вот оставил.

Не смотря на обыденный тон говорившей, Полине казалось, что та несёт какую-то околесицу. Но она решила не перечить. Мало ли, а то и на болотах оставят.

После сытного завтрака из провизии ночного посетителя и горячих оладий с молоком, Коля повёл новоиспечённую сестру в село. Как оказалось, избушка старухи стояла поодаль, ближе к лесу.

— Баба Авдотья ведунья. К ней со всей округи за снадобьями ходят, — ответил Коля на немой вопрос Полины, когда та с удивлением обнаружила вереницу людей у входа.

Дальше они шли какое-то время, не проронив ни слова. Полину стало тяготить молчание, и она решила поговорить на нейтральную тему.

— Коля, а ты давно рисуешь?

— С детства.

— Кто тебя научил?

— Сначала мама помогала, потом сам разобрался, что к чему.

— А где твоя мама?

Парень недовольно зыркнул, однако Полина успела заметить печаль в его глазах и сразу поправилась:

— Извини, что я спрашиваю. Я вспомнить, пытаюсь, хоть что-нибудь.

— Не в обиде я. Далёко мамка и всё тут.

— А отец есть?

— И отец далёко.

— Может у тебя братья или сёстры есть. У меня, например, точно помню, старший брат есть, Михаилом зовут.

— А чем он занимается?

— Историк в Кремле, — гордо вскинула голову Полина и тут же осеклась, понимая, что сболтнула лишнее.

Коля, шедший немного впереди, остановился и, заглянул девушке в лицо:

— В каком Кремле?

— Э-э-э не помню, — быстро заморгала Полина.

Угол рта паренька приподнялся в усмешке. И тут Коля расхохотался. Полина ничего, не понимая смотрела на это всплеск веселья.

Вдруг хохот резко прервался:

— Давай так. Я у тебя сейчас кое-что спрошу, тебе для памяти полезно будет, хорошо?

— Давай.

Полина с интересом наблюдала тени бегающие по лицу парня, который подбирал слова.

— Город Минск знаешь?

— Слышала.

— А Могилёв?

— Там же, где-то рядом.

— А город Барановичи?

— Тоже знаю. Там ещё музей истории железной дороги есть, — вздёрнула носик Полина.

Коля как-то по-особенному улыбнулся. Он огляделся и подошёл ближе.

А затем, склонившись к самому уху прошептал:

— Вот ты и проговорилась. Барановичи лет через сто только как деревня будет упоминаться в летописях. А городом станет ещё через триста лет. А слово музей, что с греческого «храм музы» в нашем с тобой понимании здесь не используется. Первый музей в России Кунсткамера и царь Петр Первый лишь через двести лет её откроет в Санкт-Петербурге. Я только увидел твоих морских котиков, так сразу понял, что к тебе получше присмотреться надо.

— Ты такой умный, — только и смогла выдохнуть Полина.

— Это не про ум. Я родился в Барановичи, а потом семья наша в Минск перебиралась. Про искусство вообще просто. Учился в художественной школе. Ты лучше скажи, есть ли какие соображения, как тебя сюда угораздило?

Полина покачала головой:

— Лазила по сайту Оружейной палаты. Потом какие-то вспышки, а очнулась в гробу.

— Не густо. Но кое-что сходиться. Я тоже год назад за компом сидел. Вырисовывал статуи Рафаэля на сайте музея, — почесал затылок Коля.

— А что за музей?

— Итальянский какой-то. Подзабыл уже.

— Думаешь, это как-то связано с виртуальными турами?

— Кто знает? Меня Авдотья у реки нашла. Она сметливая. Позвала мужиков, что рыбу удили, сказав, что сынок вернулся, да так обессилил, что идти не может. Те меня к ней в избу и приволокли.

— А ты ей рассказал о том, откуда ты?

— Не решился. Время суровое, военные действия не останавливаются. За соглядатая принять могут. Да и люд посмотри какой, в сплошь суеверные. Рисую, в общем, тут узоры им всякие в избах, радуются. Тряпицы разукрашиваю, они по ним потом вышивают. Так и живём.

— А Авдотья вообще кто? На простую травницу она не похожа.

— Хороший вопрос. Её уважают и побаиваются. Коли, какой совет состоится, так и её приглашают. Старые люди мудрые. Знахарка она. Селянам целыми днями помогает. А самой только нечисть эта странная прислуживает. Это ты домового ещё не видела. Он сгинул, а вместо Коргоруша прислал. У того характерец скверный. Чуть не по его так запрячет вещь, какую в жизнь не сыскать. С Коргорушем мы поладили. Я ему портрет сделал, так он теперь мне подсказывает какие-то бытовые вещи. Сколько раз бы без него мог опростоволоситься.

— А кто вчера приходил?

— Воевода это был. Они к битве в лесу готовиться начали. Гуляй-город собирают.

— Гуляй-город?

— Укрепления такие для полевых сражений. Выглядят как телеги широкие плоские. Их на колёсах переместить можно куда угодно, а там где надо и крепость из этих деревянных щитов построить.

— У меня какое-то странное чувство, что я это уже откуда-то знаю! — воскликнула Полина.

— Не ори! — шикнул Коля. — Пришли уже.

Дед Заря сделал замеры и пообещал к утру справить.

— Стар я, стал совсем, глаза плохо видят. Походи босая ещё денёк, дочка.

— Мне не к спеху. А что это у вас тут висит. Лапти такие крошечные?

— Да это хотел на забаву для куклы сделать, пока сноха с животом ходила, все внучку предрекали. Сделать то сделал, а потом внук Еремей родился, так они у меня теперь и весят. Хочешь, подарю?

— Подарите, если не жалко, — завертела в руках лапоточки Полина.

Ребята пошли в обратный путь.

— Зачем они тебе? — указал на лапти Коля.

— Коргоруша обую, что он босиком бегает.

— И то верно. Кстати, можем пойти в лес и посмотреть, как гуляй-город собирают. Авдотья нас до вечера отпустила.

— А нас не заругают?

— Я придумал, что сказать, — показывая тряпицы с рисунками, улыбнулся Коля.

— Продавать несём?

— Ну конечно.

— А я бы на вашем месте туда не ходил, - выглянул из кустов орешника Коргоруш.

Полина от неожиданности подпрыгнула в сторону.

— Да ты как не объезженная кобылка шарахаешься, — засмеялся Коргоруш.

— Не обзывайся, она тебе подарок выпросила, вступился Коля.

Кошачья морда, тут же смягчилась:

— И где мой подарок?

— Держи, — протянула лапти Полина.

Коргоруш запрыгал от радости:

— Это же пригожество какое! Век не забуду!

— Так, а в лес, почему нельзя?

— Стрельцы там везде стоят. Охраняют что-то, — притих Коргоруш.

Глава 8

Белый джип Вениамина быстро мчался по шоссе, шурша протекторами по влажной от утренней росы дороге. Едва вырвавшись из душной Москвы, водитель отключил кондиционер и приоткрыл окна. Свежий воздух наполнил лёгкие детскими воспоминаниями, когда Миша рос среди Кубанских степей. Веня сидел спереди на пассажирском сиденье, уткнувшись в ноутбук, периодически доставая какие-то предметы из металлизированного кейса и сверяясь с открытыми на экране картинками. Милана дремала, откинувшись на паре жёстких подушек. Ночь была бессонной, им удалось поспать не более пары часов. И сейчас под мягкие укачивающие движение внедорожника девушка сдалась, а Миша не мог позволить себе такой роскоши. Рано утром, он снова отправил матери смс, о том, что он с Полинкой на все выходные уедет в Подмосковье, а туда, куда они едут, мобильная связь отсутствует. И тут же выключил телефон, опасаясь, что она ему позвонит. Нервное напряжение, в котором он прибывал уже сутки, зашкаливало уровень адреналина в крови, что сохраняло способность думать, но не размышлять.

«Я всегда был так уверен в своих силах, а теперь вижу собственную слабость. Я не могу поменять ситуацию и борюсь за единственный шанс, хватаясь за какую-то эфемерную соломинку в руках рыжеволосого доктора психологических наук» — нахмурившись, уставился в окно Миша.

Месторасположение фестиваля было видно издалека. Масштабные, красочные декорации ярким пятном горели посреди сочной зелени причудливых лесочков с вековыми деревьями и серебряной студёной водой местного озера. Вход на территорию был только в костюмах той эпохи.

— Делать нечего, пойдёмте выбирать вещи, — указала рукой Милана в сторону раздевалок.

— И кем нас нарядят? Я бы, например, от княжеской одежды не отказался, — пригладил карманы, строгой летней куртки Вениамин.

— Ну, если у них есть роль для княжичей, то будут и наряды, — подмигнул Миша.

Милана ткнула жениха в бок:

— Кто знает, может среди боярских одеяний, что подойдёт.

— Конечно, у бояр были дети, они как раз в гуляй-городе в засаде сидели, — прищурился Миша.

— Нет, засада мне точно не подходит, — устремился Веня в шатёр с костюмами витязей и мастеровых.

— Миш, пойдём в соседний шатёр, там, по-моему, крестьянская одежда виднеется, - потащила за рукав Милана.

— С чего бы это? Мне к лицу латы будут, а Веня твой за оруженосца сойдёт, — упирался жених.

— Тогда тебе роль организаторы вручат, и будешь по полю скакать в сценарии реконструкции, а у нас цель другая, — напомнила Милана.

— Ты права, в крестьянской одежде мы менее заметны будем, — чмокнул подругу в щёку Миша.

Примерка шла медленно из-за большого количества желающих. Воспользовавшись неизбежной паузой, Миша решил побольше узнать о сопернике.

— Почему он такой?

— Ты о Вениамине?

Миша кивнул.

— Что ты имеешь в виду под «такой»?

— Каверзный.

Милана глубоко выдохнула:

— Он сирота. Жил у дяди, у которого своих пятеро ребятишек было. А он как самый младший донашивал всё за всех. Шпыняли его там сильно. Сиди, мол, и помалкивай, мелочь пузатая. Он кстати маленьким круглым таким упитанным мальчуганом был. Я фотки видела. Но плюс один всё-таки был, он мог читать все книги и учебники старших. Веня рано азбуке выучился. Смотрел, как брат первоклашка учился, а самому всего четыре годика было. Когда заметили что у него память хорошая стали в разные интеллектуальные кружки записывать.

— Как шахматы?

— Не только. Там и математический и литературные были и тхэквондо, кажется. Ему очень хотелось вырасти из обносок. В то время детям ценные призы на соревнованиях давали в виде подписок на журналы. А он почти каждые выходные в каком-нибудь кружке в тройку лидеров входил. Так что с самообразованием у него всё на высшем уровне получилось. Потом стал статьи писать, и уже авторские гонорары получать. Ещё в школе на психологический факультет поступил. Затем и аспирантура там же. В итоге сейчас этот молодой человек полностью себя обеспечивает. И конечно родственникам помогает. Как ни как они его единственная родня.

— Не повезло парню, но он кремень.

— Как ты понимаешь, его ершистый сверхинтеллект это защитная реакция на окружающий мир, разрешение иметь право голоса. Своего рода «нападай на это, пока это не напало на тебя». Уже бы остановиться пора, а он всё что-то кому-то доказывает.

Наконец-то облачившись в просторные льняные крестьянские одежды с лаптями Миша с преобразившейся Миланой вышли на воздух из тесного шатра. Где тут же столкнулись с Веней в купеческом кафтане и кожаных сапогах.

— Отлично, холопами я обзавёлся, вы как раз под мой наряд будете, беритесь за поклажу, - улыбнулся Вениамин, кивая в сторону сумки с ноутбуком и чемоданчика, искрящегося металлическими переливами на солнце.

Играя желваками Миша, выпрямив спину, возвысился над купцом и подбоченясь пробасил:

— А справишься барин с холопами-то?

— Выходи из образа, нам до начала строевых показательных выступлений вон в тот лесок ближе к озеру попасть надо, — парировал Веня.

— Ребята, я котомку подходящую нашла, кладите в неё вещи и вперёд, — скомандовала Милана, указывая на стенд с вещевыми мешками.

Перекинувшись колючими взглядами, парни выполнили задание.

Миша взвалил котомку на спину, обустроив как рюкзак на правом плече, и взял Милану за руку левой:

— Следуем за тобой благодетель.

Веня ухмыльнулся и засеменил в указанный им лесок. Он отыскал укромное местечко на песчаном берегу и принялся что-то расписывать в своём блокноте.

— Доставайте чемодан, — не отрываясь от письма, буркнул Веня.

В увесистом чемодане лежали плетёные пояса и куча другой мелочи, напоминавшей составные части от чего-то большего.

— Помните сейчас космические светила в том же порядке стоят. Место жертвенное, где-то здесь было, — указал на береговую линию доктор психологических наук.

— Что нам это даёт? – подался вперёд Миша.

— Не перебивай. Всё скажу. Вот артефакты той эпохи. Я у друга коллекционера позаимствовал сегодня утром. Одевайте. Берегите их.

— Конечно тебе же владельцу вернуть надо, — буркнул Миша.

— И не только по этому. Это место силы. Я сейчас буду выстраивать энергетический мост. Оглянуться не успеешь, как сгинешь. А это твой билет домой, — выставил вверх указательный палец Веня.

— Подожди-ка. С этого места нужна подробная инструкция. Если я с твоей штуковиной там, то, как обратно попасть?

— Ключ в воде. Мост открыт будет. Пояса на вас притянут то, что нужно. Ваша задача выйти к реке или к озеру, всё само произойдёт. Главное ходите, не останавливаясь и в какой-то момент воронка времени вас поглотит.

— Как-то по особенному ходить надо? — повязывая белый платок на голову спросила Милана.

— Танцы шаманов можно не исполнять, если ты об этом, — покачал головой Вениамин.

Глава 9

Коля в недоумении развёл руками:

— Что мы стрельцов никогда не видели? Они всегда что-то охраняют.

— В этот раз лютуют. Мышке не пробежать, — продолжал любоваться обновкой, Коргоруш.

— Может нам тогда туда не надо? — с опаской стала вглядываться в лес Полина.

— Волков боятся, в лес не ходить. Всё равно делать нечего. Ну, развернут нас, пойдём обратно. А если нет, так может, какую монету заработаем, да на базар сходим. У стрельцов,

между прочим, всегда особый спрос был на мои художества. Их дома жёнки ждут, да гостинцы поджидают.

— Вы как хотите. Моё дело сторона, — юркнул в кусты Коргоруш.

— Пошли, — кивнул на тропинку Коля и зашагал в лес.

Плотная стена березняка неожиданно оборвалась болотом.

Полина украдкой глянула на Колю: «Не бабы ли Авдотьи распоряжение исполняет?».

Однако тот проскакал по кочкам, указывая безопасные места.

Полина улыбнулась: «Неужели у меня есть настоящий друг, причём так же как я любит рисовать».

— Что зарделась, топай сюда, — очнулась Полина от окрика Коли, который успел окончательно выйти из болота и стоял на пригорке, отряхиваясь от прилипших комьев грязи.

— Бегу, — подпрыгнула она и в мгновение ока отпрыгала эстафету.

— Шустрая ты, однако, — похвалил Коля.

— Мне нравится физическими упражнениями заниматься. Я, между прочим, тоже рисую, только в компьютерных программах, — пылая щеками, перебирала косу Полина.

— Ну, чё, молодец, покажешь как-нибудь, — резко повернул голову Коля туда, где послышался стук топора.

— Что там?

— Видимо пришли.

— А стрельцы, что ж нас пропустили?

— Мы болотцем по тайной тропке прибыли, мне её Коргоруш показал, когда за клюквой ходили. Не знают, значит о ней стрельцы.

— Это, что за отроки? — раздался знакомый хриплый голос.

Ребята обернулись и увидели перед собой статного мужчину с проседью на челе, если б не которая, он мог казаться моложе. Богатый наряд витязя, говорил о его статусе. Пластинчатый куяк, как и положено корпусным доспехам, закрывающим большую часть туловища, был идеально скроен. Мужчина высоким сапогом из добротной кожи, пинал кочку. Действовать нужно было не мешкая.

Коля хлопнулся на колени, утянув с собой на землю Полину.

— Не гневайся, от людей слыхал, что ратные здесь, так принёс свои тряпицы на продажу, — протянул одну из работ Коля.

— Неплохо малюешь. Стало быть, ты сынок бабы Авдотьи.

— Слыхали, значит о нас. Он самый я, Коля. А это сестра моя названая Полинка.

— Слыхал, слыхал. Ты мне лучше скажи, как ты незамеченным проскочил? — свёл брови воевода.

— А что мне пред вами таиться, хотите, покажу тропку-то болотную?

— Ерёма! А ну, давай с мальцом сходи, да выведай, что там за тропка такая, — позвал воевода подручного, который выпрыгнул как чёртик из табакерки.

Полина поднялась с колен вместе с Колей. Она рассматривала воеводу немного с опаской, но не могла не восхищаться его мощным воинственным видом.

— Не унывай, скоро твой братец вернётся, — подмигнул воевода и зашагал в шатёр, который Полина заметила лишь, когда мужчина скрылся за пологом.

«Вот это маскировка!» — восхитилась девушка.

Стук топора не останавливался ни на минуту.

«Интересно у них. Один что ли только рубит?» — пошла на звук Полина.

И тут ей открылась узкая просека, где людей была тьма тьмущая. Полина попятилась назад от неожиданности. Стук топора имитировал обычную работу дровосека, но на самом деле работало с полсотни мужиков. Они настолько ритмично обтёсывали деревья, что даже мысли не возникало у случайно услышавшего, что работает целый отряд с топорами. Груды

обтёсанных брёвен обрабатывали и сколачивали ещё полсотни людей. Работа кипела без остановки, казалось на присутствие девушки, никто не обратил внимание. Но вот одна фигура отделилась от остальных и направилась прямо к Полине.

Худощавый мужчина, с видневшимися следами на одежде доспехов с доброй улыбкой, неспешно подошёл к берёзке, за которую пряталась девушка.

— Выходи, дочка, раз пришла. Как ты на мою Акулинку родную похожа, хоть душу погрею.

— Здравствуйте, — растянулась в улыбке Полина.

— Потерялась?

— Не. Я с братом. Его воевода попросил кое-что сделать, а я тут пока гуляю.

— Не доброе это место для гуляний. Крымская конница подходит уже, в пять раз рать больше нашей. Ты бы схоронилась дома, а ли в лесу, да так чтоб никто не нашёл, а то и полон можно попасть.

— А как же вы конницу остановите, мало ведь вас? — ужаснулась Полина.

— Нас то мало. Но государь наш Иван Васильевич об этих планах ещё с весны от разведки ведал.

— Это вы об Иване Грозном?

— Причём тут дед Ивана IV*? Я об его внуке толкую, дитя ты неразумное.

Полина округлила глаза.

А воин тем временем продолжал:

— С такой ратью только с крепостью можно совладать. Да, кто же к московскому кремлю их пустит. Мы особую крепость в поле построим, — улыбался воин.

— Гуляй-город крепостью будет?

— Так и есть. Мы его уже перед самым носом хана строим. Пусть думает, что наспех всё делается. Но внутри-то прячем и войска свежие и припасы, да пушечки с ядрами. Враг будет думать, что он нас одолел, когда с пару дней вокруг постоит, да спешиться для штурма. Вот тут то мы его и поймаем, как клопа в табакерку.

— Но их же так много и они могут не пойти на эту крепость?

— Эт верно. Но когда наши опричники из лесочка ударят, враг не успеет понять, что произошло, думая, что ханскую орду по частям разбить хотят. И помчится в аккурат на щиты гуляй-города, чтобы инициативу перехватить.

— Здорово придумано.

— А-то. Ну, ты иди дочка, иди. Умница, что потешила, — перекрестил её воин и, не оглядываясь, пошёл обратно.

— С кем это ты тут? — появился Коля вместе с Ерёмой.

— Да вот, пару слов о гуляй-городе узнала.

— Идите-ка в село отроки. Не до вас тут скоро будет, — потащил их за руки обоих подручный воеводы.

**Прозвище «Грозный» для Ивана IV впервые упоминается в труде Татищева «История Российская», изданным в период 1768-1843. Современники же так называли его деда.*

Глава 10

Диковинные стеклянные бусинки и металлические бляшки, вплетенные в замысловатые узоры, вырисовывали чудный орнамент на предлагаемых Веней поясах. Одев их под одежду, Миша с Миланой переминаясь с ноги на ногу, следили за манипуляциями Вени с остальными предметами из чемодана.

— Нам необязательно куда-то перемещаться. Может у Вени получиться выхватить твою сестру энергетической ловушкой через время и Полина сама здесь материализуется, — рассуждала Милана.

— Ещё пару дней назад, я бы посмеялся, но сейчас в твоих словах, надеюсь, есть смысл, — прошептал Миша, поглядывая на рыжего купца.

Тем временем Вениамин колдовал с полученными от наставника Родионыча знаниями. Этот старик встретился ему однажды в Карельском лесу, куда Вениамин выбирался не менее одного раза в месяц, чтобы побыть наедине с собой и, напитавшись скалистой природой, которую он так любил, создать новый шедевр для вестника по психологии «Альтернативные пути». Этот журнал зарекомендовал себя как эксперт, проверяющий народные способы лечения душевных заболеваний. Специалисты работали во всех регионах России, собирая по крупицам народную мудрость. Задача же Вени состояла в том, чтобы обосновать обнаруженную методику с научной точки зрения. Поэтому, где как не на природе, изобилующей древними каменными лабиринтами, мегалитами*, менгирами** или сейдами***, могли появиться зацепки для новых статей.

В тот далёкий день знакомства Веня сидел на каменной глыбе, вглядываясь в начертанные руны. Солнце заставило одеть тёмные очки и поэтому, погрузившись в процесс изучения, он не заметил, когда подошёл преклонного возраста старец.

— Хочешь, научу читать это? — послышался мягкий голос с каким-то особенным произношением.

Веня покачнулся от неожиданности. Он не был готов к встрече в этом диком краю с кем-то из представителей хомо сапиенс. Поэтому встал в боевую стойку с суровым полным подозрения взгляде, сосредоточившись на незнакомце. Однако старик быстро расположил его к себе. Одетый как типичный егерь в сапоги по колено и защитный зелёный костюм, он отличался от обычного лесника лишь тем, что носил длинную бороду. Также его широкополая соломенная шляпа была больше похожа на атрибут пасечника, нежели удобный головной убор, чтобы пробираться сквозь заросли.

— Вы знаете руны?

— Я много чего знаю. Хочешь, научу тебя?

— А какова цена?

— Я ищу ученика. Достойного человека, готового посвятить свою жизнь изучению законов природы, чтобы охранять их от неблагоразумных.

— Вы считаете меня достойным?

— Будь ты другим, матушка природа не позволила бы тебе дойти до этого мегалита.

Пронизывающий взгляд старца цвета мурены имел гипнотическую силу внушения. Веня поверил в себя и в свои силы. Именно благодаря Радионычу он открыл гипнопрактику.

Понимая природу, он лечил людей. Единственное в чём Вениамин не сошёлся с учителем это вопрос оплаты услуг.

— Я не беру из полученных средств ни копейки, а делаю пожертвования в сиротские дома. Просто в современном мире по-другому нельзя. Именно так, используя силу денег, я могу влиять на умы и популяризировать знания для широкой публики. К сожалению, если я буду одет как дервиш, никто не захочет меня слушать. Сейчас голос правды имеют те, кто больше сделает припомаженных собственных фото и вывесит их в интернет.

На это Родионыч только качал головой и продолжал подгружать пытливый ум ведийскими обрядами и знахарскими заклинаниями. Несколькими ритуальными действиями этих обрядов, лечилось раздвоение личности, вызванное переселением духа из другой эпохи, что происходило из-за неосторожного обращения с артефактами древности. Именно эти обряды, устроившись на корточках, и преобразовывал сейчас Веня для своих нужд.

— Погляди, потемнело как. Гроза что ли надвигается? — Миша оглядывался в поисках укрытия.

Но тут небо снова стало ясным.

— Смотрите! — взвизгнула Милана.

На месте, где только что было озеро, протекала полноводная река.

— Полагаю, в наш век река пересохла. Я сверял по карте чеховские пруды и озера это вероятно наиболее глубокие места от некогда широкой реки, — вглядывался в очертание незнакомой местности Веня.

— Так они заилиться должны были? — откашлялся Миша.

— Необязательно. Вполне могли появиться родники, питающие эти водоёмы, — поднялся Вениамин в полный рост.

— Куда нам идти? — пришла в себя после первого шока Милана.

— Прячем чемодан в котомку, и по-над берегом вверх, — указал Веня налево по течению реки.

— А почему не направо? — удивился Миша.

— Там следы кабаньи виднеются, видимо лёжка не далеко. Это умные животные, они не будут вблизи жилища человека обустраивать своё логово, — прокомментировал Веня.

— Налево, значит налево, — развернулась Милана и побрела через кусты.

— Давайте я первый, — вызвался Миша.

Как самый рослый он шёл впереди, протаптывая дорогу в высокой траве. Наконец заросли кончились и путники вышли на грунтовую дорогу перед мостом.

— А теперь куда? — вертел головой Миша, вглядываясь в открывшиеся просторные луга по оба берега, покрытые в основном цветущим белым и розовым клевером.

— Может снова налево, — показала Милана в сторону приближающегося облака пыли.

— Быстро за деревья, — прикрикнул Веня, схватив своих холопов за руки.

Поддавшись его указанию, тройка уселась в засаде.

— Ты прав, лучше посмотреть на местных со стороны, прежде чем вступать в диалог, — проговорил Миша, томясь в ожидании, тех, кто пылил по дороге.

— Быстро приближаются, возможно, на лошадях, — с волнением выдохнула Милана.

Мимо пронеслась закрытая повозка. Затем ещё одна.

— Я ничего не успел разглядеть, — уныло сказал Миша.

— Пойдёмте следом, — предложила Милана.

Они выбрались на дорогу и поковыляли за повозками.

Менее чем через час пути показалась деревушка, перед которой стояла пасека, где мальчонка ремонтировал улей.

— Вот и мой первый собеседник, — Веня, потирая руки, отправился к юному пасечнику.

— Понятно барин, мы тута постоим, — кривляясь, вымолвил Миша.

Милана оставила его высказывание без комментариев. Расширяющимися глазами она смотрела за спину жениха.

— Что там? — обернулся Миша и мгновенно застыл.

По лугу на них двигалась мощная рать, растянувшись по всей линии горизонта.

**мегалит – сооружение из огромных каменных глыб, соединённых между собой без скрепляющих растворов.*

***менгир – массивный камень, обработанный или дикий, установленный человеком так, что вертикальные размеры, значительно превышают горизонтальные.*

****сейд – увесистый валун, уставленный на двух трёх малого размера камнях или же простейшие каменные сооружения необычной формы; происхождение не выяснено, в учёном мире нет единого мнения.*

Глава 11

Где-то послышалось пение голосистого петуха, которое разбудило природный инстинкт самосохранения.

— Бежим! — закричал Миша, увлекая за собой сначала Милану, а затем и Веню с мальчишкой-пасечником.

Они промчались по деревне как ураган, вовлекая за собой крестьян, которые быстро сообразив, что происходит, взяли этот человеческий Гольфстрим в свои руки, направив основной поток в дубраву, где люди молниеносно взбирались на деревья в независимости от пола. Только старики остались в деревне. Они медленно прошли на центральную площадь и уселись в круг.

Восседая на почти самой верхушке раскидистого дуба, Милана всхлипнула:

— А эти, чего отстали, мы, что их бросили?

— Если все уйдут, то поляки не успокоятся, пока не сыщут хоть одного русича, лютовать будут, — послышался ответ юного пасечника.

— Как тебя звать? — спросил Миша.

— Илья, — бойко сказал мальчик.

— Скажи Илья, а почему ты решил, что это поляки? — вглядывался в стяги развивающихся полотен Миша.

— Знамо почему, они уже какое лето с московскими боярами знаются, да царством русским правят, а то и убиенного царевича Дмитрия уже два раза приводили. Спасу нет от них. Лисовчики эти то и дело шастают по округе. Столица пока в Ярославле, туда на нужды ратные ополченцев налог шлём. Князь Пожарский прищучил-то в московском кремле панов, кто знает, может это к ним подмога мчится, — сбивчиво говорил мальчик, высматривая приближающуюся беду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.